

Хэ Цзюэ:

— Не слышал, возможно, он ещё не вышел.

Великая вдовствующая супруга Сюй считала Цзин И своей главной опорой и, естественно, всячески старалась ему угодить, даже если это было притворством.

Цзин И вошёл во дворец в пятом часу, и Великая вдовствующая супруга Сюй уговорила его остаться на ужин, а затем завела разговор о семейных делах. Хотя уже была глубокая ночь, Цзин И действительно ещё не покинул дворец.

С другой стороны, Дуань Юньшэнь, укусив и убежав, на обратном пути столкнулся с человеком, которого он раньше никогда не видел во дворце.

Для Дуань Юньшэня это была случайная встреча. Но для Цзин И это была запланированная встреча, которую он устроил по своему желанию.

Дуань Юньшэнь, успешно поцеловав Цзин Шо, чтобы продлить жизнь, решил сразу вернуться в свои покои и лечь спать.

На нём всё ещё была одежда маленького евнуха, так как ночью ходить по дворцу в такой одежде было удобнее.

Но именно эта одежда и стала причиной неприятностей.

На обратном пути его остановил мужчина в роскошной одежде, приняв за евнуха.

Тот мужчина заявил, что заблудился в Императорском саду, и попросил Дуань Юньшэня вывести его из дворца.

Мужчина выглядел изящно, с улыбкой на губах, и казался человеком, с которым легко договориться.

Дуань Юньшэнь мало что знал о сеттинге этого мира. Хотя он провёл здесь уже много времени, но во дворце он видел только Цзин Шо, Великую вдовствующую императрицу, супругу Сюй и тому подобных.

Строго говоря, кроме Цзин Шо, он не видел других мужчин.

В такое время, одетый в такую роскошную одежду и свободно гуляющий по Императорскому саду, он, вероятно, был не простым человеком.

Дуань Юньшэнь ещё раз взглянул на его лицо — красивое, явно не из тех, кто умрёт в третьей серии.

Судя по тому, что он видел в дворцовых драмах вместе с мамой, он был уверен, что этот человек — тот самый, кто улыбается, но скрывает кинжал.

Дуань Юньшэнь не был умным человеком, но он был лентяем по натуре. Ему не нравилось связываться в неприятности. Если можно было спокойно лежать, он никогда не хотел стоять.

Для него сейчас было достаточно каждый день получать поцелуй, спокойно продлевать жизнь и наслаждаться вкусной едой во дворце. Жизнь и так была хороша.

Так что этот человек, который явно был ходячей проблемой, Дуань Юньшэню был не нужен.

Он, как настоящий слуга, опустил голову и ответил:

— Ваш слуга недавно поступил во дворец и ещё не запомнил все дороги. Я действительно не знаю, как выйти из дворца.

Цзин И услышал это и слегка улыбнулся:

— Тогда, позвольте спросить, куда вы направляетесь? Раз уж я заблудился, может, я пойду с вами, и, возможно, мне повезёт, и я найду выход.

Дуань Юньшэнь подумал: «Говори нормально, не надо романтических клише, я в панике!»

Но раз уж он так сказал, отказаться было уже нельзя.

Но Дуань Юньшэнь тоже оказался в затруднительном положении. Он ведь не знал, куда идти! Он собирался вернуться в свои покои, но теперь не мог же он вести этого человека туда.

Дуань Юньшэнь смирился и решил начать бродить по дворцу, пока не встретит другого евнуха или служанку, чтобы сбросить эту горячую картошку на них, а самому вернуться в свои покои.

Когда Дуань Юньшэнь встал, Цзин И наконец смог рассмотреть его лицо.

Раньше, из-за того что Дуань Юньшэнь был одет как евнух, он стоял на коленях, опустив голову, а свет был тусклым, так что разглядеть лицо было сложно.

Цзин И слышал, как Великая вдовствующая супруга Сюй жаловалась ему, что тиран изменился ради этой демонической наложницы и всячески защищал его. Естественно, у него появилось любопытство к этой «демонической наложнице», и теперь, когда Дуань Юньшэнь встал, Цзин И невольно рассмотрел его.

Лицо Дуань Юньшэня имело лёгкий оттенок экзотики, кожа была слегка смуглой, что в темноте не так заметно.

Но черты лица были более выразительными, чем у жителей Центральных равнин, и казались опьяняющими, как весеннее вино.

Увидев лицо Дуань Юньшэня, Цзин И невольно замер:

— Это ты?

Дуань Юньшэнь:

— Что?

Цзин И: ...

Цзин И внимательно рассмотрел черты лица Дуань Юньшэня, сравнивая их с туманным образом из прошлого. Рост, фигура, расплывчатые черты — всё совпадало.

Но взгляд Дуань Юньшэня был настолько чужим, что это не казалось притворством.

Он подумал: «Он не помнит меня? Или я ошибся?»

Цзин И быстро пришёл в себя, улыбнулся Дуань Юньшэню и сказал:

— Спасибо за помощь.

Дуань Юньшэнь плохо знал дороги во дворце, и в душе страдал.

Хотя у него не было глаз на затылке, он чувствовал, что взгляд мужчины позади него неотрывно следил за ним, с ощущением оценивания.

Этот взгляд заставлял его нервничать.

— У вас есть что-нибудь вкусное?

Голос мужчины внезапно раздался сзади, с лёгким оттенком шутки.

У Дуань Юньшэня сейчас не было с собой еды, но раньше он её носил.

Цзин И:

— Пахнет как... пирожное «Восемь драгоценностей»?

Дуань Юньшэнь подумал: «Что за собачий нос?»

Раньше он действительно носил Цзин Шо пирожное «Восемь драгоценностей».

На самом деле, нос Цзин И не был таким острым. Просто перед этим ему сообщил информатор.

Дуань Юньшэнь каждую ночь ходил к Цзин Шо. Хотя он думал, что никто не замечает.

Но такие вещи не могли ускользнуть от внимания умных людей во дворце.

К счастью, гарем Цзин Шо был настолько пуст, что в нём был только Дуань Юньшэнь.

Остальные были старшими родственницами, такими как Великая вдовствующая императрица и Великая вдовствующая супруга Суй, и их интересы были сосредоточены на борьбе за власть, так что такие «уловки» Дуань Юньшэня для привлечения внимания императора оставались незамеченными.

Дуань Юньшэнь слушал, как Цзин И говорил сам с собой, но не отвечал, делая вид, что не слышит.

Цзин И, похоже, не замечал ничего странного и продолжал разговор:

— У вас ещё есть? Если есть, можете поделиться со мной.

Дуань Юньшэнь подумал, что этот человек просто болтун.

Дуань Юньшэнь:

— Нет, я только что всё отдал другому.

Цзин И, похоже, не расстроился, а улыбнулся:

— У меня есть, хотите попробовать?

Дуань Юньшэнь: ...

Сказав это, он действительно протянул ему.

Это было пирожное «Восемь драгоценностей», выглядевшее очень аппетитно.

Дуань Юньшэнь был в шоке. Даже пакета из промасленной бумаги не было. Где он это прятал? В рукаве?

Он подумал: «Брат, ты что делаешь? Остановил меня посреди ночи, заставил проводить, а теперь тут болтаешь о всякой ерунде. Если бы я не знал, подумал бы, что ты хочешь за мной приударить».

В этот момент они встретили двух служанок.

Дуань Юньшэнь с облегчением вздохнул.

Эти служанки были старыми слугами дворца и, естественно, знали Цзин И. Увидев его, они сразу же поклонились.

Дуань Юньшэнь без колебаний сбросил эту горячую картошку на них, объяснив, что этому человеку нужно выйти из дворца, и попросил их проводить его.

Цзин И не стал настаивать, но, уже отойдя на несколько шагов, внезапно обернулся и улыбнулся:

— Вы провели меня так далеко, позвольте подарить вам это в знак благодарности.

Дуань Юньшэнь посмотрел и увидел, что это была не золотая или серебряная вещь, а что-то маленькое.

Если бы нужно было описать, это было похоже на волчий клык.

Он подумал: «Откуда у него такая вещь? Обычно такие вещи бывают у кочевых народов — например, у царства Наньюй».

Цзин И с улыбкой смотрел на Дуань Юньшэня, наблюдая за каждым изменением его выражения.

Дуань Юньшэнь не заметил этого взгляда и вежливо сказал:

— Ваш слуга не сделал ничего особенного, не стоит благодарности.

Он уже собирался взять подарок — бесплатный подарок, почему бы и нет?

Но он ещё не успел дотронуться, как Цзин И убрал волчий клык.

Дуань Юньшэнь: ??

Цзин И, похоже, и не собирался дарить его, улыбнулся и сказал:

— Раз вы так говорите, я не буду настаивать.

Дуань Юньшэнь: ...

Он подумал: «Какой скупердяй!»

Они расстались, и Дуань Юньшэнь развернулся и пошёл.

Одетый в одежду евнуха, он шёл с гордым видом.

Что за ночь? Случайно наткнулся на проблему, а потом ещё и был обманут этой проблемой!

<http://bllate.org/book/16211/1455526>